

Ана Юматова

~~НЕ ПОДАРОЧЕК~~
БЫВШЕГО *для* БОССА

Яна Юматова

(не) Подарочек

для бывшего босса

<https://litres.ru/74193092>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Не ешь мою маму! - орет девчонка и набрасывается на меня с кулаками.

Девушка издает стон и отпускает руку с горла.

— Успокойся, кнопка, я ее спасал, а не собирался есть, - хватаю девчонку и прижимаю к себе, не давая ей размахивать руками.

Официанты тем временем притащили воды и начинают поливать на несчастную.

— Хватит, хватит! Я в порядке, - хрипит женщина, пытаюсь подняться. Она убирает с лица темные волосы, и я столбенею

Поехал в ресторан перекусить, а вместо этого спас девушку от смерти и стал бесплатной нянькой для ее хулиганки-дочки.

Но самое интересное, что шесть лет назад эта девушка разбила мое сердце.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

(не) Подарочек для бывшего босса

Глава 1

— Так, Миронов, что значит, ты в больнице? Мне через полчаса совещание начинать! Через три минуты будь внизу! - рываю в трубку и швыряю телефон на тумбочку.

Накидываю пиджак, беру портфель и спускаюсь в лифте на минус первый уровень, где находится крытая парковка элитного жилого дома, в котором я владею огромным пент-хаусом с чудесным видом на город.

Недовольно хмурю брови, когда не нахожу свой черный представительский автомобиль с водителем.

— Миронов, где тебя носит? - ругаюсь в трубку.

— Миронов на операционном столе, острый аппендицит, - сообщает всхлипывающий женский голос на другом конце.

— Черт! Сообщите, как пройдет операция, - нажимаю на отбой и шагаю к своей ласточке - спортивному суперкару ярко-зеленого цвета. Обычно я катаюсь на ней по ночной Москве, когда накатывает тоска. Обожаю скорость и рев мощного мотора, только они способны хоть немного расшевелить тяжелую непроходящую скуку, поселившуюся в гру-

ди шесть с половиной лет назад. А вот в офис на ней ни разу не ездил - не люблю быть объектом всеобщего внимания, особенно если это внимание от моих подчиненных.

Дорога с утра просто адская. Умудряюсь собрать все светофоры и встрять в жуткую пробку на Кутузовском. В плотном потоке машин мой мощный автомобиль кажется недоумением или насмешкой обстоятельств. Под капотом 700 лошадей, а я плетусь полуобморочной улиткой.

На часах уже девять. В ту же секунду на дисплее высвечивается Вероника.

— Совещание начнем в онлайн-режиме, - объявляю секретарше сходу, не давая и слова произнести. - Подключай всех по видеосвязи.

Чихвостить подчиненных я умею в любых условиях, и они это знают. Привычно раздаю нагоняй, слыша их нечеткие бляения по поводу провала последнего контракта.

Даю указания и сообщаю, что совещание окончено. По очереди руководители отделов отключаются и остается включенным только один кружочек Олега Свиридова - моего нового зама по финансовым рискам. Не хотел его брать, но один из акционеров очень просил за своего племянника.

— Куколка, я соскучился, - слышу его голос и хихиканье секретарши в ответ. - Пойдем отымею тебя на столе нашего важного начальника. А то без дела стоит такой экземпляр зачетный.

Слышу что-то невнятное в ответ и через секунду каблуч-

ки Вероники весело цокают к моему кабинету.

— Только посмей! - с тихой угрозой произношу, глядя в кругляшок, в котором уже мелькает ножка моего огромного стола из премиального дуба.

Телефон судя по всему швырнули на стул, потому что кружок стал черным. Но слышимость была отличной и через минуту я уже слышу характерные вздохи и шлепки, недвусмысленно сообщающие о том, что именно происходит в моем кабинете.

Обалдев от такой наглости, непроизвольно вдавливаю педаль газа в пол и едва не впечатываюсь супердорогим обвесом в красное недоразумение, именуемое отечественным автомобилем.

Вовремя успеваю среагировать и избежать аварии. Сзади начинают возмущенно сигналить, ведь резко ударив по тормозам, я создал аварийную ситуацию и для тех, кто сзади. Врубаю аварийку для извинений и снова трогаюсь.

Я в шоке. Уволю к хренам и Веронику, и Свиридова!

Пробка снова встала.

— Да жми ты уже на газ, букашка! - в сердцах ору на красный автомобильчик с наклейкой “Ребенок в машине”. - Понакупали права, клуши, а ездить не научились!

Словно услышав мою ругань, в заднем окне красного недоразумения показывается хитрая мордашка с каштановыми кудряшками. Мы смотрим друг на друга мгновение, а потом она корчит рожу и показывает мне язык.

Видимо, мое лицо сейчас выглядит по-дурацки, потому что маленькая нахалка бесстыдно хохочет и исчезает.

— Еще и ребенком не занимается! Мамаша! - ругаюсь в пустоту, хотя сам понимаю, как это глупо и нелепо.

Поток машин, к счастью, приходит в движение, и я на первом же светофоре сворачиваю в переулок и дворами объезжаю проспект.

Быть коренным москвичом иногда оказывается очень полезно. В детстве я исходил всю эту часть города пешком и знал все подворотни. В юношестве был одержим идеей стать богатым без помощи отца и первые деньги скопил, подрабатывая курьером и доставщиком.

Позже, конечно, я понял всю несерьезность такого подхода и сосредоточился на учебе. Лучший ВУЗ страны, стажировка за границей и умение находить самые быстрые пути заработка сделали меня одним из лучших бизнесменов страны. Передо мной открылись такие предложения и перспективы, что дух захватывало.

И все это чуть не пошло по одному месту из-за слабости. Ерошу волосы, прогоняя ненужные воспоминания. В конце концов, хорошо, что отец вовремя открыл мне глаза и не дал сбиться с курса.

Все к лучшему. Так как и должно было быть. Заруливаю на подземную парковку у высокого стеклянного здания, которое принадлежит моей корпорации. Поднимаюсь к себе в кабинет. Увольняю Веронику и Свиридова и

устало откидываюсь на спинку кожаного кресла.

К столу не притрагиваюсь. С сожалением думаю, что хрен теперь найду такой же красивый и качественный стол.

Глава 2

— Игорь Сергеевич, на завтра есть несколько кандидаток на должность секретаря, вы сами их собеседовать будете? - уточняет Валентина Ивановна, моя кадровичка.

— Давай сама, доверяю тебе больше, чем себе, - киваю и указываю на стол. - Пока новый не привезут, работать буду в первой переговорной. Пусть туда перенесут комп и документы.

— Все сделаем, - заверяет Валентина и удаляется, чуть покачивая соблазнительными бедрами.

А ведь она ничего, в моем вкусе и не замужем. Можно было бы замутить с ней.

Так, стоп, Белозеров. Не хватило тебе служебных романов? Еще захотел нервы себе потрепать?!

Внезапная злость и раздражение захватывают так, что схватив затрезвонивший мобильник, рычу в трубку:

— Алло!

— Эй, полегче! - смеется в трубке голос Маркова. - Кто тебя разозлил?

— Да так, ерунда, - пытаюсь обмануть друга, но тот слишком хорошо меня знает.

— Я понял, - голос Виталика чуть смягчается. - У Малинки день рождения послезавтра. Она приглашает тебя. И даже

разрешает привести с собой девушку.

— И где мне ее взять? - улыбаюсь, хотя друг меня не видит. Его семилетняя дочка просто очаровашка, правда нервы иногда любит помотать. Сначала она не очень со мной ладила, но потом сменила гнев на милость. Правда это стоило мне огромного набора кукол-монстров. Но на что не пойдешь, чтобы увидеть счастливые глаза ребенка.

— Это, друг, твои проблемы, - усмехается Марков и отключается.

— Мои проблемы... Ты прав, - задумчиво кручу мобильник, уставившись в одну точку.

Марков когда-то был жутким нервным типом, всячески открещивающимся от такой пошлой банальности как семья и дети. Но чудесная встреча чуть больше года назад изменила друга капитально. Он узнал, что у него есть дочь. И заново влюбился в ее мать.

И теперь мне иногда тошно смотреть на его счастливую морду лица.

Так, нужно заканчивать с сантиментами. Мне нужен вкусный ужин и страстная цыпочка на ночь.

Нажимаю было кнопку на селекторе, чтобы велеть секретарше забронировать столик в ресторане, но вспоминаю, что у меня больше нет секретарши.

Чертыхаюсь и иду к машине, надеясь, что для постоянного клиента столик отыщут и без бронирования.

День сегодня определенно не мой. Любимый итальянский

ресторан оказывается закрыт на спецобслуживание.

И я решаю зарулить в ближайший торговый центр, где когда-то была маленькая кафешка, где готовили отличную пасту болоньезе и гребешки. Там не было ни пафоса, ни нужды бронировать стол заранее.

Поднимаюсь на стеклянном лифте на второй этаж и пытаюсь не заблудиться между однотипными стеклянными магазинами. К счастью, рефлекторная память не подводит, и я быстро нахожу знакомую вывеску с выцветшим итальянским флагом.

Сколько же лет я здесь не был?

— Шесть лет и четыре месяца, - тут же подкидывает информацию мозг.

Отмахиваюсь от воспоминаний, как от надоедливых комаров, и сажусь за свободный столик.

Людей немного, в воздухе пахнет тертым пармезаном и соусом маринара.

Изучаю меню и улыбаюсь: за столько лет здесь ничего не поменялось.

Жду официанта и рассматриваю тех немногих счастливых, кто забрел в ресторанчик случайно или уже зная, как замечательно здесь готовят.

Семейная пара чокается бокалами с пузырящейся жидкостью, парочка влюбленных студентов делит одну пиццу на двоих, растягивая тянущийся сыр. А за столиком у стены мать что-то негромко, но наставительно втирает девочке с

каштановыми кудряшками. Девчонка закатывает глаза, закрывает от матери лицо карточкой с детским меню и дразнит ее. Потом ее глазки стреляют по сторонам, а когда она замечает меня, то взгляд мгновенно становится хитрым, и я получаю ту же рожу и высунутый язык, который сегодня уже видел.

Ах ты, маленькая чертовка! Сейчас же поговорю с твоей матерью и получишь от нее по заднице.

Ну или хотя бы запрет на мультики. Чем там сейчас детей наказывают?

Встаю из-за столика и направляюсь к ним. Замечаю, как негодница меняется в лице, осознав масштаб угрозы.

Но в тот самый момент, когда я приближаюсь и открываю рот, чтобы разразиться возмущениями, мать девочки роняет ложку и хватается за горло. Она начинает кашлять и сползать по стулу на пол, пытаюсь уцепиться второй рукой за одноразовую скатерть. У девочки глаза на пол лица от страха, а через секунду ее голос сиреной заполняет все пространство вокруг.

— Арахис в мороженом! Скорую помощь срочно! - верещит девчонка, показывая на креманку возле матери.

Официанты носятся, пытаюсь вызвать скорую. Но я знаю, что в таком деле важна каждая секунда. Женщина уже на полу, замечаю, как ее щека приобретает синеватый оттенок. У нее точно отек квинке. Хватаю с соседнего стола вилку, задираю юбку на пострадавшей и изо всех сил втыкаю ее в

кругленькую упругую ягодицу.

— Не ешь мою маму! - орет девчонка и набрасывается на меня с кулаками.

Девушка издает стон и отпускает руку с горла.

— Успокойся, кнопка, я ее спасал, а не собирался есть, - хватаю девчонку и прижимаю к себе, не давая ей размахивать руками.

Официанты тем временем притащили воды и начинают поливать на несчастную.

— Хватит, хватит! Я в порядке, - хрипит женщина, пытаюсь подняться. Она убирает с лица темные волосы, и я столбенею.

Глава 3

— Соня?.. - спрашиваю, уставившись на девушку.

— Игорь, - она тоже не верит в то, что мы встретились.

— Мама! - вопит кудрявая девчонка, вырываясь у меня из рук. - Этот дядька - людоед! Он наколол тебя вилкой!

Спускаю девочку на пол и делаю пару шагов назад, все еще не отойдя от шока.

В ресторане появляется бригада скорой помощи. Как раз вовремя, потому что Соня снова падает в обморок.

Врачи спрашивают у официантов, что случилось, но те толком сами не знают.

— У нее отек квинке кажется был, - подаю голос. - Аллергия на что-то.

— На арахис у мамы аллергия, - сообщает девочка. - А они в меню не написали, что в их мороженом арахис или следы, - возмущенно говорит малышка.

Она переводит растерянный взгляд на лежащую в отключке мать, и строго командует врачу.

— Срочно делай укол! Глиста-витаминовый! - с трудом выговаривает она.

— Обязательно! - обещает доктор, укладывая Соню на носилки.

— Я с ней поеду! - заявляет кроха и несется за санитаром.

ми.

— Оставайся с папой. Детям нельзя в больницу! - строго обрывает санитар. - Мужчина, заберите дочку и успокойте!

— Да я не... - не успеваю объяснить ничего, как мед бригады и след простыл. - В какую больницу везете?

Но и это остается без ответа.

Сгребая девчонку в охапку и спешу за ними.

— Эй, а по счету кто платить будет? - кричит официант, и я в бешенстве швыряю у выхода крупную купюру.

Возле грузового лифта успеваю догнать санитаря и узнаю номер больницы.

Спускаюсь с девчонкой под мышкой на парковку. Нужно срочно ее отвезти к матери.

Кнопка что-то возмущенно бормочет, но когда я подхожу к машине, вдруг начинает смеяться.

— Малая, ты чего? - честно признаться, от ее смеха мне немного не по себе. Ну не спец я по взаимоотношениям с детьми. Хрен их поймет, от веселья они смеются или от истерики.

— Ты эту машинку у гнома отнял? - не унимается девчонка, тыкая пальчиком в суперкар стоимостью... очень дорогую, в общем.

— Эта машинка для очень богатых и успешных мужчин, - говорю ей строго. - А еще она очень быстрая. И может довезти тебя к маме за пять минут.

Девчонка замолкает на секунду, как будто обдумывая ин-

формацию.

— А у тебя детское кресло есть? - спрашивает она, задумчиво разглядывая тачку.

— Конечно, нет!

— Тогда не поеду. По правилам безопасности, ребенок в автомобиле должен находиться в детском кресле, - нудным поучительным тоном гнусавит она.

— Тогда остаешься здесь, - открываю водительскую дверь и собираюсь сесть.

— Ладно, только разок, - соглашается она и семенит к машине.

Усаживаю ее рядом на пассажирском.

— Только пристегни! - велит она грозно. Подчиняюсь приказу и шелкаю ремнем. - И не гони сильно. Не дрова везешь! - добавляет она, когда я завожу мотор.

Сдерживаюсь, чтобы не нагрубить ребенку, а про себя думаю, что и правда нужно потише ехать, чтоб не дай бог больше никуда не встрять.

До больницы доезжаем за восемь минут.

— А говорил, что за пять доедет твоя тачка, - девчонка морщит нос и насмешливо хмыкает. Вот соплячка языкастая! Если б я был ее отцом, уже б по заднице надавал. Ремнем!

— Потому что ты боялась ехать быстро! - парирую я.

— Не говорила я ничего такого! - возмущается малявка.

— Говорила! - зачем-то спорю я с ребенком.

— Не говорила! Не говорила! Не говорила! Бе-бе-бе! - начинает визжать, как сирена. У меня аж стрельнуло что-то в голове.

— Идем к маме отведу тебя, - стараюсь перекричать. К счастью, девчонка не совсем бешеная и моментально замолкает. Отстегиваю ее и идем в приемный покой.

— К вам сейчас девушку привезли с отеком квинке, в какой она палате? - спрашиваю у полной пожилой женщины в медицинской униформе.

— Имя, фамилия, дата рождения? - безразлично чеканит она.

— София Павловна Стрельникова, 20 июня 1999 года, - моментально выдаю я, а потом спохватываюсь, что фамилию Соня наверняка уже поменяла, когда вышла замуж.

— Эй, малая, как твоя фамилия, знаешь? - спрашиваю, не особо надеясь на ответ.

— Стрельникова я, - четко отвечает девочка, а у меня в голове молоточки отбивают : свою фамилию оставила или не замужем?

— Стрельникова под капельницей в реанимации. Сегодня нельзя к ней. Завтра после восьми утра дежурный врач будет в ординаторской после обхода, - сообщает регистраторша и отвечает на телефонный звонок, всем видом показывая, чтобы я шел отсюда.

— Но ее ребенок здесь, - показываю на Кнопку.

— Пусть ждет на стуле, - все так же безразлично кивает

тетка, продолжая разговаривать по телефону.

Девочка вздыхает и обреченно плетется к жесткому стулу возле стены. Смотрю, как она достает из рюкзака серого мягкого котенка с пришитыми пуговицами вместо глаз, как обнимает его и что-то шепчет.

Делаю шаг к выходу, но тут же останавливаюсь.

Черт возьми, я не совсем конченный урод, чтобы бросить ребенка одного в огромной больнице. И неважно, как мне насолила ее мать в прошлом.

— Малая, ты знаешь свой адрес? - спрашиваю девочку, присев перед ней на корточки.

— Кантемировская, 15, квартира 48, - выдает она.

— Папа твой дома?

— Не-а, - отрицательно машет головой так, что волосы хлещут ее по щекам. Однако это ее видимо веселит, потому что она не останавливается, а продолжает трясти волосами и при этом широко улыбаться.

— А кто сейчас дома? - стараюсь быть ласковым и не сорваться на крик.

— Только таракашки.

— В смысле? Какие таракашки?

— Ну рыжие такие, усатые, - она таращит недоуменные глаза.

— Вы с мамой вдвоем живете, что ли?

— Ну да.

— Понятно. Значит, едем ко мне в гости, - обреченно про-

изношу я.

— Не-а. С незнакомыми дядями ездить нельзя! Правила безопасности! - она важно поднимает указательный пальчик вверх.

— Во-первых, ты со мной уже ездила. А во-вторых, давай познакомимся. Я - Игорь Сергеевич Белозеров, - протягиваю малышке руку для пожатия.

— Дарья Игоревна Стрельникова,- важно произносит девочка и жмет маленькой теплой ладошкой мою руку. - Очень приятно.

Стоп! Игоревна. Игоревна? Игоревна?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.